

УДК 304.5

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК АТТРИБУТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА МНОГООБРАЗИЯ

Г. С. Солодова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
gsolodova@gmail.com

Аннотация. Выявление тенденций и перспектив развития современного российского общества предполагает охват широкого круга вопросов, связанных с поддержанием в нем стабильности. Среди них формирование гражданской идентичности. В условиях поликультурности она становится основой и инструментом солидаризации и управляемости обществом. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена комплексом внешнеполитических и внутриполитических факторов, связанных с ростом международной напряженности.

В статье рассматриваются факторы формирования и поддержания общегражданской (надэтнической) идентичности и гражданственности. В данном случае оба понятия рассматриваются как синонимичные. Основное внимание уделено роли системы образования и, в частности, школы, как ключевого социального института ее формирования. Несмотря на то, что работа носит междисциплинарный характер, охватывая педагогику и социологию, отдельно хотелось бы выделить ее включенность в контекст политической антропологии.

Ключевые слова: сложносоставные государства, лояльность и сопричастность государству, школа как институт формирования гражданственности.

Для цитирования: Солодова, Г. С. (2025). Гражданская идентичность как атрибут государственности и проявление единства многообразия. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 3. С.115-122. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.115-122.

CIVIL IDENTITY AS AN ATTRIBUTE OF STATEHOOD AND A MANIFESTATION OF THE UNITY OF DIVERSITY

G. S. Solodova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
gsolodova@gmail.com

Abstract. Identification of trends and prospects for the development of modern Russian society, in which representatives of many, many nations traditionally live (today more than a hundred years), involves covering a wide range of issues, territories with the maintenance of stability. Among them, civil identity is preserved. In the context of multiculturalism, it becomes the basis and instrument of solidarity and control over society.

The article analyzes the factors of formation and maintenance of general civil identity and citizenship. In this case, both concepts are considered as synonymous. The main attention is paid to the education system and, in particular, schools as a key institution. Despite the fact that the work is interdisciplinary in nature – pedagogy and sociology, I would like to separately highlight its inclusion in the context of political anthropology.

Keywords: complex states, loyalty and involvement in the state, school as an institution for the formation of citizenship.

For citation: Solodova, G. S. (2025). Civil Identity as an Attribute of Statehood and a Manifestation of the Unity of Diversity. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 3. Pp.115-122. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.115-122.

Данная статья имеет несколько посылов:

1. В Концепции национальной политики РФ ставится задача выстраивания гражданской нации – единого российского народа, сохраняющего свое многообразие. В «Основах государственной культурной политики» обозначено, что ни конфессиональные, ни культурные различия не разделяют и не должны разделять народы России. Вводится понятие культурного суверенитета как совокупности социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность. Наряду с сохранением и развитием локальной идентичности, необходимо укреплять гражданскую идентичность, единство и сплоченность российского общества в целом. Отмечается, что общероссийская гражданская идентичность выстраивается на основе взаимовлияния и взаимообогащения, взаимного уважения различных культур¹.

Иными словами, наряду с сохранением культурной самобытности народов, необходимо сохранять и поддерживать уникальную общероссийскую идентичность, являющуюся частью более крупной евразийской цивилизации.

2. В условиях культурного многообразия и его объективной асимметрии, т. е. разной распространенности культур, проблематика сопричастности государству приобретает дополнительную актуальность. При этом понятие сопричастности рассматривается не столько как формальное гражданство, но как чувство принадлежности к культуре страны, ее истории и ценностям. Это нацеливает на поиск общеразделяемых ценностей, смыслов и практик, связывающих индивидов, общество и власть. Без них невозможно национальное строительство и формирование общероссийского самосознания. Однако лояльность граждан, чувство солидарности и сопричастности стране не являются априорной данностью. Они формируются и трансформируются, предполагают определенные усилия для их поддержания. Гражданственность, идентичность – динамические конфигурации, которые возникают и изменяются в результате взаимодействий. Заданными, предписанными по факту рождения являются гражданство и подданство.

На разных этапах исторического развития и в разных типах государств значимость данной проблемы не была неизменной. Соответственно, диапазон и содержание подходов и практик, обеспечивающих связь населения и политики, были разными. На основе российского и зарубежного опыта попытаемся выделить основные элементы, входящие в механизм выработки сопричастности в условиях «многонародной государственности».

Существует как минимум два подхода к выработке гражданственности и приверженности государству.

Первый – антропологический, в самом широком смысле антропный (соизмеримый человеку). Согласно ему, человек рассматривается как деятель, субъект, актор. Соответственно, культуры и структуры оказываются неотделимы от человека как социального актора и субъекта. «С этой точки зрения “государство” воспринимается как совокупность проекций членов политики, результат взаимодействия различных общественных групп и заложник “человеческого фактора”, выступающих от его имени» [Герасимов и др., 2006, с. 12]. Идею о том, что социальная реальность создается в процессе

¹ Основы государственной культурной политики (в редакции Указа Президента Российской Федерации № 35 от 25.01.2023). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102364581> (дата обращения: 19.06.2025).

коллективной деятельности, хорошо подчеркивает один из ключевых тезисов социального конструктивизма «общество – человеческий продукт» [Бергер, 1995]. При этом сама государственная система является продуктом проекций и экстернализации наиболее активной части общества.

Мы будем опираться на второй, условно говоря, конструктивистский подход, квинтэссенцией которого является формула «человек – социальный продукт» [Бергер, 1995]. Иначе говоря, идентичность, гражданственность – результат и продукт социального воздействия.

Данная мысль не является достижением современности или чем-то новым. Она давно стала очевидной. Однако в некоторых территориальных и временных локальностях она уходила из публичного и административно-государственного пространства, становилась латентной и даже неприемлемой. Еще Аристотель отмечал, что «вряд ли кто будет сомневаться, в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этот предмет находится в пренебрежении, и самый государственный строй терпит от этого ущерб. Ведь для каждой формы государственного строя соответственное воспитание – предмет первой необходимости ... А так как все государство в его целом имеет в виду одну конечную цель, то, ясно, для всех граждан нужно тождественное воспитание, и забота об этом воспитании должна быть заботою государственною, а не делом частной инициативы» [Аристотель, 1995, с. 34].

После недавнего, но относительно непродолжительного внедрения идеи о неоспоримом доминировании свобод личности и отрицании роли государства (в т. ч. это упразднение границ, потеря экономической и другой независимости, как следствие глобализации), наблюдаются вполне «реверсивные» процессы. Происходит не только реабилитация участия государства в процессе формирования гражданственности, но и видимое и целенаправленное артикулирование его значимости. В принципе, активизация государства как участника процесса социализации наблюдается в политически сложные, переломные моменты. Если рассматривать недавнюю отечественную историю, то наиболее интенсивным проявлением такого процесса стало включение в процесс школьной социализации выраженного идеолого-политического компонента – октябратства, пионерии и комсомола. В современной российской системе образования это находит отражение, к примеру, через специализированный курс «Основы российской государственности». Данная тенденция не является исключительно отечественной. Если обратиться к международной практике, то современным и относительно плодотворным преломлением изучения способов выработки сопричастности государству стали как научные исследования – исследования гражданства (*citizenship studies*), так и их учебно-методическая реализация. К примеру, в 2001 г. для учащихся 11–16 лет в британскую Национальную Образовательную Программу был введен обязательный школьный предмет «Citizenship» (гражданство). Основная цель изучения – воспитание ответственных граждан и достойных членов общества.

Актуальность формирования сопричастности своей стране становится более очевидной в условиях многокультурного общества. Существует некая иллюзия, что многоплеменность, многонародность и полиэтничность – тематика и вызов современности, что в более или менее отдаленном прошлом общества были культурно однородными и не сталкивались с такой проблемой. Однако это утверждение релевантно для территориально и исторически локальных пространств и периодов. Ретроспективный анализ показывает,

что доминирующим типом государственного устройства было имперское. Сквозным и атрибутивным признаком любой империи является ее внутренняя разнородность. Не исключение и наша история. Как пишет Нэнси Коллман, российское государство было «империей различий, в состав которой постоянно входили новые земли, культуры и народы» [Коллман, 2023, с. 7].

В советское время культурные различия сохранялись, велась политика нациестроительства. Как пишет Р. Брубейкер, «вместо того чтобы безжалостно подавлять национальное (nationhood), Советский Союз предпринял беспрецедентные усилия по его институционализации и кодификации. Советская территория делилась на более чем пятьдесят формально автономных “национальных отечеств” (national homelands), каждое из которых было объявлено собственностью определенной этнонациональной группы. Советский режим приписывал каждому гражданину этническую “национальность”, которая определялась при рождении на основании происхождения, регистрировалась в личных идентификационных документах, записывалась в официальном делопроизводстве и использовалась, чтобы контролировать доступ к высшему образованию и рабочим местам. Совершая эти действия, режим не просто признавал или утверждал существующее положение; он заново создавал индивидов и территории как национальные. В этом контексте “сильное” понимание национальной идентичности как глубоко укорененной в докоммунистическом периоде, заснувшей или безжалостно подавленной антинациональным режимом и возродившейся с распадом коммунизма, в лучшем случае можно назвать анахронизмом, а в худшем – научной рационализацией националистической риторики» [Брубейкер, Купер, с. 164-165].

В подобных обстоятельствах логически вытекающей задачей становится обеспечение консолидированности и целостности страны. Данное обстоятельство не потеряло своей значимости и в современных условиях – Российское государство является Федерацией, что предполагает высокую степень полиэтничности и культурной разнородности страны.

Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в сентябре 2024 г., 56 % респондентов полагают, что «многонациональность России – это источник ее силы и конкурентоспособности», противоположной позиции «многонациональность России – это источник проблем» придерживается 7 %. При этом к первому утверждению «скорее первое, чем второе» тяготеют еще 19 % опрошенных, ко второму «скорее второе, чем первое» – 6 %. Очевидный перевес в пользу положительного восприятия полиэтничности страны². Вместе с тем этническая диверсификация культуры и потенциальные риски, связанные с этнокультурной фрагментацией и социальной дезинтеграцией, обуславливают поиск инструментов формирования и поддержания гражданского единства. Государство как «предельно формализованная и институционализированная форма группности ... не “снимает” более неофициальные и локальные сообщества солидарности, но вбирает их в себя» [Герасимов, 2006, с. 15]. Иными словами, сохранение баланса между центром и региональной спецификой сохраняет свою значимость.

Среди основных механизмов, способствовавших формированию лояльности и сопричастности власти и государству в целом, выделяют следующие:

1. Административно-государственная и военная служба. Среди универсальных способов интеграции и формирования общегражданской идентичности – государственная и военная служба. Служба в армии интегрировала представителей разных народов.

² Данные линейных распределений. ВЦИОМ-Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/aa49141b-6b70-4629-9988-7eab2bea02bc> (дата обращения: 11.06.2025).

Вовлечение в различные военные, в т. ч. вспомогательные, подразделения выполняло роль ресоциализации – вырванные из привычной культурной среды и в силу своей малочисленности, рекруты интегрировались в культуру большинства. Этот принцип использовался и в советское время. Как правило, призывники служили не по месту жительства, а распределялись по всей огромной территории страны. Использование официального государственного языка плюс проведение политзанятий создавали эффективные условия для конструирования советского человека, народа. Помимо этого, военная служба, особенно в немирное время, становилась лифтом личной восходящей социальной мобильности, способом преодоления сословных и классовых барьеров и вхождения в верхние социальные слои общества.

2. Распространение общегосударственного языка. Принятие социальных представлений происходит через процесс повседневного освоения родного языка. «Лингвистический репертуар» выполняет роль хранилища социальных и моральных смыслов. Логично, что для создания поля конвенциональных представлений необходимо общее языковое пространство. Высокая значимость официального государственного языка определяется его прямой функциональностью. Еще в дореволюционное время, наряду с естественным сохранением местных языков, русский язык стал обязательным в армии, на флоте, во всех государственных и общественных установлениях, делопроизводстве. Применение в государственных и общественных установлениях местных языков определялось специальными законами [Основные государственные законы, 1906, ст. 3]. Наличие общегосударственного языка является основой для гражданского, культурного сближения и единства народов. Одновременно это механизм расширения государственного влияния и контроля, достижения «общего течения» государственной жизни. Задача состоит в сохранении баланса между официальным государственным и местными языками, между культурной и административной централизацией и самоуправлением.

3. Использование церковных институтов как основы идентичности и способа создания гражданственности. Данная практика является достаточно распространенной и относится ко всем религиозным верованиям. Если говорить об отечественном опыте, то солидаризирующим и объединяющим фактором выступало православие. Наряду с законодательным закреплением свободы вероисповедания и правом ведения богослужений сообразно принятым в конфессии обрядам и языку богослужения, законодательно и недвусмысленно православие было закреплено в качестве «первенствующей и господствующей» веры.

4. Безусловно, экономические взаимосвязи регионов способствуют укреплению не только экономических, но и межкультурных связей и взаимодействий, развитию чувства принадлежности к большому сообществу.

5. Более подробно остановимся на системе образования. По мере развития общества и распространения массового школьного образования, наряду с частным институтом семьи и традиционно высокой ролью церкви, все большую роль в формировании причастности государству, гражданственности начинает играть система образования. В первую очередь это общеобразовательная школа. Причина проста – это институт массовой, продолжительной и системной социализации, осуществляемой на регулярной и обязательной основе. Процесс школьной социализации – один из наиболее продолжительных и обязательных. Через него проходят все члены общества, причем в самый

восприимчивый период человеческой жизни – детстве и юности. Именно в период первоначального, в широком смысле, обучения у детей формируется или не формируется чувство принадлежности к своей стране, уважения к ее законам, истории и культуре.

Учителя, педагоги, по своей сути, являются профессиональными передатчиками накопленного обществом культурного и социального опыта. Более того, учитель «присутствует» в каждой семье, где есть дети. Изначально ребенок не обладает способностью воспринимать внешний мир в достаточно ясном и согласованном виде. Функция учителя как раз и заключается во введении ребенка в социокультурный контекст общества. Проводя систематическое, регулярное обучение и воспитание – главнейшие формы и условия целенаправленного развития, школа в значительной степени определяет будущее состояние культуры, общества в целом. «Неполноценная социализация, ведущая к неспособности ребенка, а затем и взрослого войти в социум, найти в нем свое место, – одна из причин его дестабилизации и разрушения. В то же время социализация, протекающая в согласии с общепринятыми ценностями, выполняет функцию сплачивания социума ... Несомненно, что управляемой стороной школьной социализации является то, что через учителя – своего оплачиваемого служащего, государство может осуществлять, направлять и корректировать процесс социализации, т. е. учитель помимо культурной преемственности, несет на себе задачу политической, идеологической стабильности. И эта функция педагогической профессии выполняется на протяжении истории в самых разных конкретно-исторических условиях и в обществах разных типов. Показательно в этом отношении высказывание первого министра просвещения Японии Мори Аринори: “Каждый учитель должен помнить, что все, что делается в сфере народного просвещения, делается не ради учеников, а ради государства” (1886) » [Солодова, 2003, с. 11]. С тех пор в Японии изменилось многое, однако и в сегодняшних документах министерства просвещения школьный курс морального воспитания определяется как воспитательная деятельность, направленная на формирование качеств, желательных с точки зрения государства [Детский сад ..., 1987, с. 230-231]. Весьма схоже в этом отношении замечание российского министра народного просвещения графа Д. А. Толстого, сформулированное им в отчете за 1872 г: «Всякая разумно-направляемая школа стремится к воспитанию детей в истинно-патриотическом духе, в духе полнейшей преданности Государю, Отечеству, своему народу, в духе полного уважения к его прошедшему и веры в его будущее, в духе хранения заветов его истории» [Солодова, 2003, с. 11]. Обозначенная позиция созвучна данным опроса ВЦИОМ, проведенного в апреле 2022 г. Так на вопрос «На Ваш взгляд, какие функции должна выполнять современная школа? (закрытый вопрос, любое число ответов)», наряду с базовой функцией «давать знания» – 83 %, респонденты назвали и такую задачу как «воспитывать моральные качества» – 69 % и «воспитывать патриотизм» – 67 %³.

В связи с этим можно говорить, что суть формирования и распространения школьного образования – все большее огосударствление процессов социализации. Соответственно, официальная идеология становится господствующей через систему образования. Историческая закономерность такой тенденции подтверждается постепенным формированием системы массового образования практически во всех современных обществах.

³ Данные линейных распределений. ВЦИОМ-Навигатор. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/aa49141b-6b70-4629-9988-7eab2bea02bc> (дата обращения: 11.06.2025).

Выводы. Формирование некоего символического единства, гражданственности в сложносоставных государствах – более сложный процесс, нежели в культурно гомогенных. В первую очередь это связано с необходимостью непротиворечивого объединения местных культурных идентичностей с принадлежностью к стране в целом. Однако в любом случае это расширение горизонтальных связей, солидарности и взаимной ответственности. Традиционным институциональным механизмом, сглаживающим ценностную и символическую демаркацию представителей разных культур, является система образования, призванная обеспечить принятие санкционированных обществом ценностей и практик. Иными словами, результативность формирования гражданской идентичности в процессе школьного образования, напрямую определяет состояние и тенденции межэтнических взаимодействий в обществе.

В качестве итогового замечания, отметим, что в процессе длительного смешанного или соседского проживания народы даже на бытовом уровне взаимно влияли и влияют друг на друга. Представление о культурной обособленности и тем более изолированности, автономности – скорее миф и фикция, нежели репрезентация реальной ситуации. Данное обстоятельство облегчает развитие горизонтальных связей и общегражданской идентичности, что, разумеется, не подразумевает культурной гомогенизации.

Список литературы/ References

Аристотель. Политика. Книга VIII. (1981). *Хрестоматия по истории зарубежной педагогики*. Сост. А. И. Пискунов. 2 изд. перераб. М. С. 34-38.

Aristotle. Policy. Book VIII. (1981). *Reader on the History of Foreign Pedagogy*. Piskunov, A. I. (comp.). 2nd ed. recycled. Moscow. Pp. 34-38. (In Russ.)

Бергер, П., Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. Пер. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум.

Berger, P., Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality. A treatise on the Sociology of Knowledge*. Rutkevich, E. D. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Брубейкер, Р., Купер, Ф. (2010). За пределами «идентичности». *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М.: Новое издательство. С. 132-192.

Brubaker, R., Cooper, F. (2010). Beyond "Identity". *Myths and Misconceptions in the Study of Empire and Nationalism*. Moscow. Pp. 132-192. (In Russ.)

Герасимов, И., Глебов, С., Каплуновский, А., Могильнер, М., Семенов, А. (2006). От редакции. *Ab Imperio*. № 4. С. 11-16.

Gerasimov, I., Glebov, S., Kaplunovsky, A., Mogilner, M., Semenov, A. (2006). From the Editors. *Ab Imperio*. No. 4. Pp. 11-16. (In Russ.)

Детский сад в Японии. (1987). Пер. с яп. Л. Д. Гришелевой; общ. ред. и послесл. канд. ист. наук. В. Т. Нанивской. М.: Прогресс.

Nanivskaya, V. T. (ed.). (1987). *Kindergarten in Japan*. Grishelyova, L. D. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Коллман, Н. (2023). *Россия и ее империя. 1450-1801*. СПб.: Библиороссика.

Kollmann, N. (2023). *The Russian Empire. 1450-1801*. St. Petersburg. (In Russ.)

Основные государственные законы. (1906). *Свод Законов Российской империи*. Т. I. Ч. I. СПб.

Fundamental State Laws. (1906). *Code of Laws of the Russian Empire*. Vol. I. Pt. I. St. Petersburg. (In Russ.)

Солодова, Г. С. (2003). О социальной роли учительства. *Преподавание истории и обществознания в школе*. № 1. С. 11-15.

Solodova, G. S. (2003). On the Social Role of Teaching. *Teaching History and Social Science at School*. No. 1. Pp. 11-15. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Солодова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: gsolodova@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2025

После доработки: 20.08.2025

Принята к публикации: 15.09.2025

Solodova Galina – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: gsolodova@gmail.com.

The paper was submitted: 02.07.2025

Received after reworking: 20.08.2025

Accepted for publication: 15.09.2025